

КРЕПОСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕКАТЕРИНЫ II

Законодательство Екатерины о пространстве помещичьей власти над крепостными людьми отличается той же неопределенностью и неполнотой, как и законодательство ее предшественников. Вообще оно было направлено в пользу землевладельцев. Мы видели, что Елизавета в интересах заселения Сибири законом 1760 г. предоставила помещикам право "за предрезостные поступки" ссылать крепостных здоровых работников в Сибирь на поселение без права возврата; Екатерина законом 1765 г. превратила это ограниченное право ссылки на поселение в право ссылать крепостных на каторгу без всяких ограничений на какое угодно время с возвратом сосланного по желанию к прежнему владельцу. Далее, в XVII в. правительство принимало челобитья на землевладельцев за жестокое их обращение, производило сыски по этим жалобам и наказывало виновных. В царствование Петра был издан ряд указов, запрещающих людям всех состояний обращаться с просьбами на высочайшее имя помимо правительственных учреждений; эти указы подтверждались преемниками Петра. Однако правительство продолжало принимать крестьянские жалобы на помещиков от сельских обществ. Эти жалобы сильно затрудняли Сенат; в начале царствования Екатерины он предложил Екатерине меры для полного прекращения крестьянских жалоб на помещиков. Екатерина утвердила этот доклад и 22 августа 1767 г., в то самое время как депутаты Комиссий слушали статьи "Наказа" о свободе и равенстве, издан был указ, который гласил, что если кто "недозволенные на помещиков своих челобитные наипаче ее величеству в собственные руки подавать отважится", то и челобитчики и составители челобитных будут наказаны кнутом и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы с зачетом сосланных землевладельцам в рекруты. Этот указ велено было читать в воскресные и праздничные дни по всем сельским церквам в продолжение месяца. Предложение Сената, утвержденное императрицей, было так составлено, что прекращало крестьянам всякую возможность жаловаться на помещика. Далее, и при Екатерине не были точно определены границы вотчинной юрисдикции. В указе 18 октября 1770 г. было сказано, что помещик мог судить крестьян только за те проступки, которые по закону не сопровождались лишением всех прав состояния; но размер наказаний, каким мог карать за эти преступления землевладелец, не был указан. Пользуясь этим, за маловажные проступки землевладельцы карали крепостных такими наказаниями, которые полагались только за самые тяжкие уголовные преступления. В 1771 г. для прекращения неприличной публичной торговли крестьянами издан был закон, запрещающий продажу крестьян без земли за долги помещиков с публичного торга, "с молотка". Закон оставался без действия, и Сенат не настаивал на его исполнении. В 1792 г. новый указ восстановил право безземельной продажи крестьян за помещичьи долги с публичного торга только без употребления молотка. В "Наказе" Екатерина припомнила, что еще при Петре был издан указ, по которому безумных или жестоких помещиков отдавали "под смотрение опекунов". Екатерина говорит, что этот указ исполнялся, насколько он касался безумных, но его постановление о жестоких помещиках не приводилось в исполнение, и она выражает недоумение, почему было стеснено действие указа. Однако она не восстановила его в прежней полной силе. Наконец, в жалованной грамоте дворянству 1785 г., перечисляя личные и имущественные права сословия, она также не выделила крестьян из общего состава недвижимого дворянского имущества, т. е.

молчаливо признала их составной частью сельскохозяйственного помещичьего инвентаря. Так, помещичья власть, лишившись прежнего политического оправдания, приобрела при Екатерине более широкие юридические границы.